

РИЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць: 1 и 15 числа каждаго мѣсяца.
Цѣна **пять** рублей въ годъ съ пересылкою.

№ 15.

1-го Августа 1889 г.

ПОДПИСКА принимается въ редакціи при Архіерейскомъ домѣ, или у редактора Священника А. И. Агронома (больш. Яковлевск. ул. № 1).

ГОДЪ ВТОРОЙ.

Отдѣлъ офиціальный.

Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Рижская Духовная Консисторія слушали: отношеніе С.-Петербургской Духовной Консисторіи, отъ 7 Іюля сего 1889 года за № 2387, слѣдующаго содержанія: «Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 25 минувшаго Апрѣля за № 1505, въ удовлетвореніе ходатайства С.-Петербургскаго Епархіальнаго Начальства, разрѣшено оному учредить для удовлетворенія религіозныхъ потребностей православныхъ эстовъ, проживающихъ въ юго-западной части С.-Петербургской губерніи, особый походный причтъ, въ составѣ священника и псаломщика, поручивъ Епархіальному Начальству назначить на эти должности лицъ, знающихъ эстскій языкъ, на содержаніе же сего причта, со дня его опредѣленія, отпустить, согласно ходатайству Епархіальнаго Начальства по двѣ тысячи рублей въ годъ, полагая священнику 1500 рублей и псаломщику 500 рублей.

По неимѣнію среди духовенства С.-Петербургской Епархіи лицъ, знающихъ эстскій языкъ, для назначенія ихъ на упомянутыя должности, С.-Петербургская Духовная Консисторія имѣетъ честь сообщить Рижской Духовной Консисторіи: а) для объявленія духовенству Рижской Епархіи, не найдется ли въ средѣ его лицъ, знающихъ эстскій языкъ и желающихъ занять мѣста походнаго священника и походнаго псаломщика для православ-

ныхъ эстовъ, проживающихъ въ юго-западной части С.-Петербургской губерніи, съ содержаніемъ, по опредѣленію Св. Синода, объявленному Епархіальному Начальству выше означеннымъ указомъ, въ жалованье и на разъѣзды священнику 1500 руб. и псаломщику 500 р.,—б) если бы таковыя лица оказались, для предложенія имъ обратиться со своими прошеніями объ опредѣленіи съ приложеніемъ документовъ къ Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященному Митрополиту Новгородскому, С.-Петербургскому и Финляндскому». Приказали: копію съ отношенія препроводить въ Редакцію «Рижскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» для напечатанія къ свѣдѣнію, не пожелаетъ ли кто изъ духовныхъ лицъ, знающихъ эстскій языкъ, занять мѣсто походнаго священника и псаломщика для православныхъ эстовъ, проживающихъ въ юго-западной части С.-Петербургской губ.

Епархіальныя извѣстія.

Опредѣленъ псаломщикомъ помощникъ учителя Берзонской приходской школы *Петръ Маршанъ* къ Альтъ-Пебалгской церкви съ 6 іюля 1889 года.

Предоставлено священническое мѣсто при Пирисаарской церкви окончившему курсъ въ Рижской Духовной Семинаріи псаломщику Воронежской церкви Ивану *Угольникову*.

Уволенъ заштатъ, по прошенію, Пирисаарскій священникъ *Михаиль Никольскій*.

Умерли: псаломщикъ Альтъ-Пебалгской церкви *Василій Свиричевскій* 16 іюня и священникъ Митавской церкви *Григорій Красногорскій* 7 іюля.

Имѣются празныя мѣста священниковъ: при Феллинской и Митавской церквахъ.

Отъ Училищнаго Совѣта.

Постановленіемъ Училищнаго Совѣта, состоявшимся 20 Іюля 1889 года:

1) Учитель Ляткальской вспомогательной школы *Діонисій Оргусааръ* уволенъ отъ должности и на его мѣсто опредѣленъ крестьянинъ *Георгій Боккъ*.

2) Крестьянинъ мызы Куйкатсь, дер. Принки, Иванъ Оя, допущень къ исправленію должности учителя при Боккенгофской вспомогательной школѣ.

и 3) Утверждены членами Училищныхъ Попечительствъ на пять лѣтъ:

а) Лоздонскаго — крестьяне: Айской волости Петръ *Війксна*, Модонской волости Иванъ *Заринь* и Прауленской волости Адрианъ *Манула*.

и б) Пейдескаго — крестьяне: мызы Нейенгофъ, деревни Канитаръ, Алексѣй *Тамлехтъ*, мызы Гольмгофъ, деревни Вельта, Михаилъ *Пэетъ* и мызы Томель, деревни Рахуль, Иванъ *Мянн*.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Отъ Рижской Духовной Консistorіи симъ объявляется къ свѣдѣнію духовенства Рижской епархіи, что вышелъ изъ печати и имѣется въ складѣ Консistorіи для продажи по 20 коп. за экземпляръ „Краткій эстскій молитвословъ“.

Кіелькондскій священникъ Андрей Рамуль рапортомъ отъ 14 іюня сего года за № 76 донесъ Его Преосвященству, что предпринятый имъ въ 1883 году переводъ на эстскій языкъ двѣнадцати книжекъ житія святыхъ Бахметевой, подъ заглавіемъ: „Избранныя житія святыхъ, кратко изложенныя по руководству Четкихъ Миней“ въ концѣ апрѣля мѣсяца сего года окончень. Всѣ книжки, кромѣ послѣдней — „мѣсяць августъ“, уже напечатаны на средства Эзельскаго Свято-Николаевскаго Братства и имѣются для продажи въ складѣ сказаннаго Братства, по 15 коп. экземпляръ, исключая книжки „мѣсяць февраль“, цѣна которой 10 копѣекъ. На семь рапортѣ резолюція Его Преосвященства отъ 19 того же іюня за № 971 послѣдовала такая: Объявить о продажѣ чрезъ „Рижскія Епархіальныя Вѣдомости“. Каковой рапортъ о. Рамуля и послѣдовавшая на немъ резолюція Его Преосвященства объявляются чрезъ „Рижскія Епархіальныя Вѣдомости“ къ свѣдѣнію духовенства Рижской епархіи.

Редакторъ, Секретарь Консistorіи **Василій Сперанскій.**

Отдѣль неофициальный.

Письма преосвященнаго Иринарха, перваго рижскаго епископа, къ Косъмѣ Григорьевичу Павлову (Колконову).

Преосвященный Иринархъ былъ первымъ рижскимъ епископомъ, викариемъ псковской епархіи (1836—1841 г.). При немъ обнаружались и первые признаки стремленія латышей къ переходу въ православіе. Извѣстно, что преосвященный Иринархъ дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ такъ, какъ подобало православному архіерею: онъ помогалъ несчастнымъ крестьянамъ, изнуреннымъ отъ бывшаго въ то время голода, милостыней, принималъ просьбы ихъ о переходѣ въ православіе и представлялъ оберъ-прокурору святѣйшаго синода, но постоянно и всѣмъ твердилъ, что не его дѣло принимать жалобы крестьянъ на помѣщиковъ и ходатайствовать о переселеніи несчастныхъ бѣдняковъ въ другія губерніи Россіи. Но бывший тогда генераль-губернаторъ въ Ригѣ баронъ Паленъ всячески старался источникъ крестьянскаго броженія указать въ подговорахъ и подстрекательствѣ православныхъ священниковъ и мѣстнаго архіерея и началъ ходатайствовать о перемѣщеніи преосвященнаго Иринарха. Хотя правительство признавало, что генераль-губернаторъ совершенно напрасно ищетъ здѣсь источника волненій и Государь Императоръ приказалъ «поставить на видъ ему, что желаніе дворянства улучшить положеніе крестьянъ доказываетъ, что источникъ волненій заключается не въ дѣйствіяхъ православнаго духовенства, а въ хозяйственномъ положеніи крестьянъ»; однако ходатайство это было уважено и, какъ говоритъ самъ преосвященный Иринархъ въ одномъ изъ своихъ писемъ, «духъ вражды къ Россіи сдунуль его съ лица Лифляндской епархіи» *). Преосвященный, въ сопровожденіи коллежскаго совѣтника Скрыпицына, командированнаго правительствомъ, выѣхалъ 12 октября 1841 года изъ Риги во Псковъ на Митаву, Шавли и Вилкомиръ, а нѣкоторые священники были вытребованы въ Петербургъ для объясненій. Въ исходѣ октября состоялось высочайшее повелѣніе о назначеніи

*) Письмо 2 отъ 9 дек. 1869 г.

его епископомъ острогожскимъ, викаріемъ воронежской епархіи. Окончилъ свое служеніе преосвященный Иринархъ архіепископомъ въ Рязани въ 1867 г. «Прослуживъ церкви и отечеству пятьдесятъ лѣтъ, писалъ онъ, я оставилъ службу въ 1867 г. и живу на покой въ здѣшнемъ (Рязанскомъ) Троицкомъ монастырѣ, который находится менѣе двухъ верстъ отъ заставы между двумя вокзалами желѣзныхъ дорогъ Московской и Козловской» *).

Въ памяти православныхъ рижанъ сохранилось представленіе о преосвященномъ Иринархѣ, какъ человѣкѣ полномъ энергіи и мужества въ охраненіи интересовъ православной церкви. И дѣйствительно, несмотря на всѣ козни мѣстнаго начальства, онъ твердой рукой держалъ здѣсь знамя православія и мужественно противостоялъ всѣмъ извѣтамъ. Когда мѣстное начальство требовало, чтобы преосвященный вовсе не принималъ къ себѣ крестьянъ, а отсылалъ ихъ къ гражданскому начальству, онъ отвѣтилъ, что запереть двери для крестьянъ онъ не можетъ, безъ особеннаго на то разрѣшенія его начальства, ибо это значило бы отказаться произвольно и безъ видимой нужды отъ одной изъ главныхъ обязанностей, возлагаемыхъ на него саномъ и мѣстомъ **). Въ письмахъ же, преосвященный является человекомъ глубокаго религіозно - нравственнаго настроенія. Забота о спасеніи своей души и душъ, ввѣренныхъ его попеченію, составляетъ его главное и насущное дѣло. Онъ съ удовольствіемъ вспоминаетъ о своихъ поученіяхъ въ Рижскомъ соборѣ и особенно въ архіерейской домово́й церкви, слушать которыя собиралось много православныхъ и воспоминаніе о которыхъ долго хранилось у нихъ уже по отбытіи преосвященнаго; заботится о распространеніи своихъ печатныхъ поученій «не для того, говоритъ онъ, чтобы я хотѣлъ закинуть въ вашу Рижскую рѣку Петрову удицу и достать стирь или дидрахму изъ устъ того, кто попадетъ на оную, но для того, чтобы самому быть пойману въ царство небесное; ибо кто обращаетъ другихъ отъ заблужденій и пороковъ на путь истины и спасенія: тотъ не

*) Тамъ же.

**) Прибалт. Сборникъ т. III, стр. 501.

только спасаетъ другихъ, но и покрываетъ «множество своихъ грѣховъ, какъ видно изъ словъ Ап. Іакова (V, 20)» *); радуется распространенію ихъ «въ надеждѣ, что они принесутъ пользу тѣмъ, которые будутъ читать ихъ со вниманіемъ и должнымъ расположеніемъ» **).

Съ своей стороны и рижане православные питали глубокое уваженіе къ своему первому Архипастырю и навсегда сохранили о немъ добрыя воспоминанія: они чтили въ немъ и своего перваго Архіерея, и мужественнаго борца за православное дѣло, и добраго наставника благочестію. Изъ писемъ видно, что многіе православные и послѣ его отъѣзда изъ Риги продолжали свою духовную связь съ нимъ, желали ему долгоденствія, покупали и читали его поученія. Нѣкоторые изъ нихъ, при случаѣ, считали долгомъ навѣстить своего прежняго Архипастыря (напр. Абрамъ Яковлевичъ Ланцевъ). Въ знакъ своей признательности, православные рижане подарили преосвященному Иринарху мызу, извѣстную теперь подъ названіемъ «Архіерейской мызы». Конечно, этими же чувствами вызвана была и настоящая переписка.

Косьма Григорьевичъ Павловъ (обычная фамилія: Колконовъ), къ которому адресованы предлагаемыя письма преосвященнаго Иринарха, былъ шереметьевскій крестьянинъ, родомъ изъ села Вески, Ростовскаго уѣзда, Ярославской губерніи. Отецъ его нѣкогда перешелъ на житье въ Ригу съ двумя сыновьями—Косьюмою и Аеанасіемъ, и занимался огородничествомъ. По смерти отца, сыновья промышляли тѣмъ же. Они отличались примѣрною братскою любовью: жили вмѣстѣ, вмѣстѣ посѣщали церковь Божию, ходили на базаръ и работали; только за нѣсколько лѣтъ до смерти они раздѣлились, но не по враждѣ, а по тому, что у Косьмы семейство было большое, помѣщеніе же ограниченное. Другой столь же характерной чертой ихъ было истинно-христіанское благочестіе: тотъ и другой были люди въ полномъ смыслѣ православные и притомъ щедрые благотворители въ

*) Письмо отъ 26 Іюня 1872 г.

**) Тамъ же.

пользу церкви православной. Рижскій соборъ всёмъ лучшимъ обязанъ по преимуществу этимъ двумъ почтеннымъ братьямъ. За свои добрыя христіанскія качества, строгое поведеніе и честныя правила жизни братья пользовались при жизни уваженіемъ всёхъ знавшихъ ихъ, а по смерти оставили по себѣ добрую память. Въ частности, о Косьмѣ нужно замѣтить, что онъ имѣлъ природный здравый умъ, былъ развитъ умственно болѣе брата и вдобавокъ—начитанъ: подробно зналъ четы-минеи, владелъ большимъ запасомъ отеческихъ сказаній, а творенія Св. Димитрія Ростовскаго изучилъ наизусть. Какъ видно изъ писемъ преосвященнаго Иринарха, Косьма принималъ участіе въ дѣлахъ православнаго рижскаго общества, былъ членомъ Петропавловскаго Братства, съ сочувствіемъ слѣдилъ за распространеніемъ православной вѣры, много заботился о распространеніи поученій преосвященнаго Иринарха и во всёхъ недоумѣнныхъ религіозно-нравственныхъ случаяхъ обращался къ нему за разрѣшеніемъ и совѣтомъ. Нѣтъ, поэтому, ничего удивительнаго, что онъ пользовался глубокимъ уваженіемъ всёхъ рижскихъ Архипастырей; каждый изъ нихъ считалъ священнымъ долгомъ побывать у него въ домѣ, особенно по великимъ праздникамъ. Скончались братья почти вмѣстѣ: младшій Аванасій 78 л. въ декабрѣ 1876 г., а Косьма 79 л. въ январѣ 1877 г.

При такомъ личномъ душевномъ настроеніи преосвященнаго Иринарха и Косьмы Григорьевича, естественно, и переписка ихъ должна отличаться соответственнымъ характеромъ. Она не имѣетъ какого-либо историческаго значенія для мѣстнаго края. Въ письмахъ преосвященнаго Иринарха нѣтъ рассказовъ о событіяхъ его времени или послѣдующаго, потому что письма эти были только отвѣтомъ на то, о чемъ спрашивалъ и писалъ Косьма Григорьевичъ, хотя и встрѣчаются иногда сужденія о Ригѣ и православіи въ этомъ краѣ. Можно думать, что и въ письмахъ Косьмы Григорьевича также не было подобныхъ рассказовъ: переписка ихъ обнимаетъ такое время (1865 г.—1875 г.), когда массовое движеніе латышей въ православіе прекратилось, да и Косьма Григорьевичъ, какъ человекъ торговый, стоялъ вдали отъ главнаго потока жизни. Но за то письма эти носятъ

характеръ отеческихъ, добрыхъ, религіозно-нравственныхъ наставленій и разъясненій пастыря своему вѣрному духовному сыну. Говоритъ ли въ нихъ преосвященный Иринархъ о себѣ и обстоятельствахъ своей жизни, или о Косьмѣ Григорьевичѣ и его положеніи, или о Ригѣ и событіяхъ въ ней, или о выдающихся явленіяхъ природы и разныхъ случаяхъ жизни,—все объясняетъ въ духѣ истинно-христіанскомъ, православномъ.

Какъ отецъ духовный, преосвященный радуется благоденствію Косьмы Григорьевича, умноженію его семьи, здоровью и счастью; но въ то же время внушаетъ, что это Богъ благословляетъ за тѣ благодѣянія или пожертвованія, которыя онъ «сдѣлалъ прежде въ церкви Божіи», сохраняетъ увѣренность, что и теперь «это усердіе къ дому Божію неоскудно сохраняется въ его сердцѣ» *), желаетъ, чтобы благословенія Божіи никогда не оставляли его и споспѣшествовали всѣмъ его добрымъ намѣреніямъ, предпріятіямъ и дѣламъ, особенно тѣмъ, которыя относятся къ спасенію и жизни вѣчной **). Онъ скорбитъ о слабости здоровья Косьмы Григорьевича, о болѣзни его брата, совѣтуетъ лечиться, а еще болѣе молиться Богу: «ибо всякое исцѣленіе происходитъ отъ Бога. Онъ есть Отецъ нашъ. Онъ можетъ обновить старость Вашу, яко юность орлю» ***). Онъ благодаритъ К. Гр. за его заботливость о распространеніи поученій преосвященнаго. «Черезъ сіе распространеніе, съ одной стороны, Вы сами можете доставить спасеніе вашимъ ближнимъ и покрыть свои грѣхи, по словамъ Ап. Іакова: *обратившій грѣшника отъ ложнаго пути его спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ* (V, 20), а съ другой, Вы поступаете по заповѣдямъ Ап. Павла, который говоритъ: *увѣщавайте другъ друга и наставляйте одинъ другаго* (I Солун. V, 11)» и проч. ****). Онъ похваляетъ ревность Косьмы Григорьевича въ молитвѣ объ умершемъ преосвященномъ Веніаминѣ. Эта ревность, пишетъ

*) Письмо 18 іюня 1865 г.

**) Письмо 9 дек. 1869 г.

***) Письмо 17 янв. 1870 г.

****) Письмо 26 янв. 1872 г.

онъ, «показываетъ съ одной стороны вашу любовь къ нему, а съ другой—вашу расположенность къ молитвѣ и убѣжденіе въ важности и необходимости оной» *).

И о себѣ самомъ преосвященный Иринархъ пишетъ въ томъ же духѣ христіанскаго благочестія. Оставивъ службу въ 1867 г., будучи уже семидесятисеми - лѣтнимъ старикомъ, онъ съ тѣхъ поръ почти постоянно сѣтуетъ на болѣзненность и постоянно напоминаетъ себѣ слова пророка Давида: *Дни лѣтъ нашихъ семидесятъ лѣтъ, аще же въ силахъ восемьдесятъ лѣтъ; и множае сихъ трудъ и болѣзнь; но не желаетъ умереть.* Конечно и «за обыкновенную жизнь въ семьдесятъ лѣтъ трудно или совсѣмъ невозможно дать удовлетворительный отчетъ предъ небеснымъ правосудіемъ; а за восемьдесятъ трехлѣтнюю жизнь какая страшная отвѣтственность предстоить (мнѣ)! Одно то утѣшеніе представляется въ семъ случаѣ, что лѣта жизни умножаются и сокращаются по волѣ Того, *Который живетъ и мертвитъ, низводитъ во адъ и возводитъ, и Который живыми и мертвыми обладаетъ...* Если Онъ расширяетъ для кого предѣлы обыкновенной жизни и умножаетъ лѣта его, то это для того, чтобы дать ему время на покаяніе и исправленіе житія. Ибо Онъ никому не хочетъ погибнуть, но всѣмъ хочетъ спастися и придти въ познаніе истины Христовой» ... **).

Онъ благодаритъ Косму Григорьевича за поздравленія со днемъ Ангела, за добрыя пожеланія; но при этомъ проситъ его молитвъ за себя, особенно «когда переступилъ за предѣлъ восьмидесятилѣтней жизни» и когда долженъ «не столько жить, сколько страдать и болѣзновать» ***).

Онъ много заботится о распространеніи своихъ поученій, потому что въ этомъ видитъ залогъ своего спасенія.

Съ особеннымъ удовольствіемъ онъ вспоминаетъ и читаетъ извѣстія о Ригѣ и православныхъ рижанахъ. Онъ радуется распространенію православія, умноженію православныхъ церковей, процвѣтанію братства и г. Риги. «Весьма пріятно было для

*) Письмо 26 янв. 1872 г.

**) Письмо 5 дек. 1873 г.

***) Письмо 5 дек. 1870 г.

меня узнать, пишетъ онъ, что дѣло о латышахъ не только не разрушено совершенно недоброжелателями православія, но еще, кажется, держится крѣпко и даже усиливается, ибо въ самой Ригѣ есть уже церковь, въ которой отправляется богослуженіе на латышскомъ языкѣ и которая посѣщается многими. Кто бы могъ подумать, чтобы послѣ моего неприятнаго выѣзда изъ Риги съ такимъ шумомъ могло устоять дѣло сіе и имѣть такія утѣшительныя послѣдствія для православія! Вѣрно дѣло сіе есть дѣло Божіе; а Богъ даже изъ ошибокъ и грѣховъ нашихъ силою своего всемогущества и своей безконечной премудрости извлекаетъ благотворныя для насъ послѣдствія, какъ напр. изъ предательства Іудина извлекъ спасеніе всего человѣческаго рода. Приятно было также для меня узнать, что Вы членомъ Братства и что Братство процвѣтаетъ, подь благословеніемъ первороднаго Брата нашего Іисуса Христа»... *) Интересуетъ его и то, что г. Рига и граждане непрестанно улучшаются въ матеріальномъ быту... **). Съ удовольствіемъ онъ получаетъ извѣстіе, что въ Ригѣ есть люди, которымъ нравятся его поученія и которые хотятъ читать ихъ. «Это знакъ, пишетъ онъ, что духъ христіанскаго благочестія въ рижскихъ жителяхъ хорошо сохраняется и поддерживается» ***).

Наконецъ, тѣмъ же характеромъ религіозно-нравственной настроенности отличаются и всѣ размышленія преосвященнаго Иринарха по разнымъ частнымъ вопросамъ. Получаетъ онъ извѣстіе о прибытіи въ Ригу новаго архіерея (преосвящ. Серафима) и въ отвѣтъ внушаетъ стремиться болѣе къ Невидимому Архипастырю, путь къ Которому—есть дѣятельная вѣра *), доставляющая человѣку истинное оправданіе; спрашиваетъ его Косьма Григорьевичъ о молитвѣ за самоубійцу и онъ отвѣчаетъ, что «молиться за самоубійцу не только не грѣшно, но и позволительно... Спаситель молился за тѣхъ, которые ругались надъ Нимъ, плевали на Него, били и наконецъ распяли Его; но

*) Письмо 17 янв. 1870 г.

***) Письмо 5 дек. 1870 г.

****) Письмо 26 янв. 1872 г.

*) Письмо 3 дек. 1874 г.

распятъ и умертвить *Господа славы* есть грѣхъ несравненно большій, нежели убить самого себя». Пишетъ ему Косьма Григорьевичъ о страшной бурѣ въ Ригѣ и преосвященный въ отвѣтномъ письмѣ разъясняетъ, что это есть дѣйствіе премудраго и преблагаго Промысла Божія, Который всячески хочетъ разумить насъ и наставить на путь свой»... ***).

Словомъ, прочитавши письма преосвященнаго Иринарха къ Косьмѣ Григорьевичу, невольно вынесешь убѣжденіе, что ихъ писалъ человекъ, искавшій прежде всего спасенія своей души и полагавшій это спасеніе въ вѣрѣ православной, писалъ тому, кто также искалъ прежде всего спасенія души.

Предлагаемъ при семъ подлинный текстъ писемъ.

Редакція считаетъ долгомъ выразить глубокую признательность Кааедральному Протоіерею Рижскаго Собора о. Василию Сергѣевичу Князеву какъ за письма эти, такъ и за свѣдѣнія о Косьмѣ Григорьевичѣ Павловѣ.

I.

Любезный Косьма Григорьевичь!

Душевно благодарю Васъ за письмо Ваше отъ 16 мая, доставленное мнѣ почтеннымъ отцемъ Сергіемъ сего 18 іюня *). Мнѣ весьма пріятно было узнать изъ онаго, что Вы помните меня, и продолжаете ко мнѣ Ваши добрыя расположенія. Еще болѣе пріятно было мнѣ узнать отъ отца Сергія, что Богъ благословляетъ Васъ здравіемъ, благоденствіемъ и обиліемъ земныхъ благъ, и что Онъ умножилъ Ваше семейство такъ, что Вы принуждены были раздѣлиться съ Вашимъ братомъ Аванасіемъ Григорьевичемъ, какъ Авраамъ съ Лотомъ, своимъ племянни-

**) Письмо 11 фев. 1879 г.

***) Письмо 5 дек. 1878 г.

*) О. Сергій Свѣтловъ, умеръ въ 1880 г. настоятелемъ Всѣхсвятской церкви.

комъ. Я хорошо помню Васъ и тѣ, благодаренія или пожертвованія, которыя Вы дѣлали при мнѣ въ церкви Божіи. Охотно вѣрю, что Ваше усердіе къ дому Божію неоскудно сохраняется въ Вашемъ сердцѣ.

О себѣ скажу Вамъ, что я достигъ уже семидесятилѣтняго возраста. Это уже почти крайній предѣлъ земной нашей жизни. *Дни лѣтъ нашихъ, говоритъ Давидъ, семьдесятъ лѣтъ, аще же въ силахъ восемьдесятъ лѣтъ; и множае сихъ трудъ и бользнь.* Господь поддерживаетъ пока еще мои силы своею благодатію; но надобно ожидать скорого переселенія въ другой міръ, гдѣ нѣтъ старости, ни смерти, но жизнь безконечная.

Отецъ Сергій рѣшилъ остаться здѣсь дней на десять и дожидать меня пока я возвращусь изъ поѣздки по епархіи, въ которую отправляюсь завтра 19-го іюня. Вѣроятно онъ пробудетъ здѣсь до 1-го іюля и займется сборомъ пожертвованій, на что онъ имѣетъ книгу, и на что я далъ ему дозволеніе.

Въ настоящее время здѣшній Архіерейскій домъ перестраивается; я живу въ загородномъ домѣ, который въ двухъ верстахъ отъ города. На зиму надѣюсь перейти въ перестроенный домъ, если живъ буду. Не менѣе занимаетъ теперь меня постройка церкви при училищѣ двѣицъ духовнаго званія. Училище сіе построено уже давно, но доселѣ не было при немъ церкви, что весьма много затрудняло бѣдныхъ воспитаницъ, которыхъ число простирается свыше 90. Такъ какъ все Училище деревянное, то и церковь строится деревянная же. Содержаніе воспитаницъ и самаго Училища зависитъ единственно отъ пожертвованій, которыя дѣлаются однимъ здѣшнимъ духовенствомъ. Отъ казны нисколько не отпускается на оное.

Желаю и прошу Бога, чтобы Онъ благословилъ Васъ и всѣхъ Вашихъ домашнихъ своимъ Божественнымъ благословеніемъ и содѣлалъ Васъ во истину благословенными, дабы Вы сподобились въ день всеобщаго воздаянія услышать сей утѣшительный гласъ: *приидите благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра!* Пожелайте отъ

меня и Вашему брату Аванасію Григорьевичу всѣхъ благословеній небесныхъ и земныхъ, временныхъ и вѣчныхъ.

Иринархъ, А. Рязанскій.

18-го Іюня 1865 г. Рязань.

II.

Любезный Косма Григорьевичь!

Письмо Ваше отъ 2 Декабря получено мною 7-го числа. Оно доставило мнѣ много удовольствія какъ потому, что изъ него я увидѣлъ, что вы доселѣ сохраняете ко мнѣ вашу любовь и добрыя расположенія, такъ и потому, что доставило мнѣ много подробныхъ свѣдѣній о Ригѣ, гдѣ началось мое служеніе въ настоящемъ санѣ; особенно же пріятно было для меня узнать, что Богъ благословилъ васъ многочисленнымъ семействомъ. Желаю, чтобы благословенія Божіи никогда не оставляли васъ и споспѣшествовали всѣмъ вашимъ добрымъ намѣреніямъ, предпріятіямъ и дѣламъ особенно тѣмъ, которыя относятся ко спасенію и жизни вѣчной, для которой и поставлены мы въ семь мірѣ, чтобы приготовиться къ оной надлежащимъ употребленіемъ средствъ, представленныхъ намъ въ Евангеліи.

Чтобы содѣйствовать вамъ къ достиженію сей важной цѣли, и вмѣстѣ съ своей стороны доказать вамъ любовь мою, посылаю вамъ три моихъ книжки, заключающія въ себѣ поученія, изъ коихъ нѣкоторыя, можетъ быть, вы слышали въ свое время, когда они были произносимы въ Рижскомъ соборѣ или въ домово́й Архіерейской церкви, гдѣ я большею частію говорилъ поученія. Надѣюсь, что они понравятся вамъ и всѣмъ вашимъ, и доставятъ не одно удовольствіе, но и назиданіе. При книжкахъ вы найдете дополнительныя опечатки и три объявленія о всѣхъ моихъ сочиненіяхъ. Объявленія приложены для того, что, можетъ быть, вы порекомендуете мои книжки вашимъ знакомымъ, и что, можетъ быть, нѣкоторые захотятъ выписать оныя для себя; въ такомъ случаѣ они увидятъ изъ объявленія, что цѣна на оныя противъ прежней, которая значится на книгахъ, понижена на половину. Въ 1867 году былъ здѣсь Рижскій купецъ

Абрамъ Яковлевичъ Ланцовъ *), и говорилъ, что въ Ригѣ доселѣ вспоминають о моихъ поученіяхъ. Онъ говорилъ даже, что якобы перевелъ одну мою проповѣдь на нѣмецкій языкъ и показалъ ее какому-то пастору, который отозвался о ней съ похвалою. Если Абрамъ Яковлевичъ въ Ригѣ, и если вы знакомы съ симъ добрымъ и благочестивымъ человѣкомъ, передайте ему мое благословеніе и пожелайте ему отъ меня успѣха, особенно въ дѣлѣ спасенія, которое есть *единое на потребу*.

То, что вы пишете о Ригѣ, было пересказано мнѣ отчасти г-мъ Ланцовымъ. Охотно вѣрю, что матеріальный видъ сего города много измѣнился и улучшился; но нравственный характеръ коренныхъ его жителей все остается тотъ же. Изъ газетъ я вижу, что духъ вражды къ Россіи дышетъ по прежнему, если еще не сильнѣе. Рано или поздно сей духъ произведетъ бурю. Послѣ меня два уже Архіерея онъ сдунулъ уже съ лица Лифляндской Епархіи. Дай Богъ, чтобы настоящій Преосвященный кончилъ добромъ свое служеніе **).

Что вамъ сказать о себѣ? прослуживъ Церкви и Отечеству 50 лѣтъ, я оставилъ службу въ 1867 году, и живу на покоѣ въ здѣшнемъ Троицкомъ монастырѣ, который находится менѣе двухъ верстъ отъ заставы между двумя вокзалами желѣзныхъ дорогъ, Московской и Козловской. Здоровье мое часто измѣняется то на лучшее, то на худшее. При вступленіи въ 80-й годъ моей жизни 28 Ноября я былъ такъ нездоровъ, что не только не могъ служить, но и не могъ выйти въ церковь. Теперь я чувствую себя лучше и 7-го числа выходилъ въ церковь. Особенно беспокоитъ меня безсонница, цѣлыя ночи провожу безъ сна. Давидъ опредѣляетъ человѣческую жизнь *въ 70 лѣтъ, аще въ силахъ*, говоритъ онъ, *въ 80 лѣтъ, а множае ихъ трудъ и болѣзнь*. Вступивъ въ восемьдесятый годъ, я *долженъ* ожидать для себя только *трудъ и болѣзнь*. Вы также недавно были не-

*) Рижскій купецъ, здравствуетъ до сего времени и есть одинъ изъ уважаемыхъ прихожанъ Алексѣевской церкви.

**) Послѣ Иринарха епископами въ Ригѣ были: Филаретъ I, Платонъ и Веніаминъ.

здоровы, и только въ концѣ Ноября выздоровѣли. Сіе выздоровленіе есть знакъ милости Божіей; ибо Давидъ говоритъ: *отъ Господа исцѣленіе*. Вы испытали на себѣ то, что говоритъ Богъ устами того же пророка: *съ нимъ есмь въ скорби, изму его и прославлю его*. Да дастъ онъ вамъ испытать и послѣдующія слова того же псалма: *домотю дней исполню его и явлю ему спасеніе мое!* Да продлитъ Онъ вашу жизнь до глубокой старости и да явитъ вамъ спасеніе свое избавленіемъ васъ отъ всѣхъ золъ нравственныхъ и физическихъ и дарованіемъ жизни вѣчной со всѣми ея благами и радостями.

Если отецъ Сергій въ Ригѣ, передайте ему мое благословеніе и желаніе всѣхъ благъ духовныхъ и временныхъ. Всѣмъ, помнящимъ меня, желаю мира и благодати отъ Бога Отца и Господа Иисуса Христа.

Да благословитъ васъ со всѣмъ вашимъ семействомъ Отецъ Небесный Своимъ Божественнымъ благословеніемъ такъ, чтобы вы всѣ воистину были благословенными, и сподобились въ день всеобщаго воздаянія изъ устъ Царя - Судьи услышать сей утѣшительный гласъ: *приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вамъ царство!*

Сего желаетъ вамъ искренно любящій васъ архіепископъ Иринархъ.

9 Декабря 1869 г. Рязань.

Посѣщеніе Кокенгузена Его Преосвященствомъ, Преосвященнымъ Арсеніемъ, Епископомъ Рижскимъ и Митавскимъ, 9 іюля 1889 года.

Кокенгузенъ, повидимому, ничѣмъ не отличается отъ подобныхъ ему сотнями разбросанныхъ по Лифляндской и другимъ губерніямъ Прибалтійскаго края мызъ. Это ни болѣе ни менѣе, какъ „мыза“, т. е. имѣніе, или помѣстье.

Кокенгузенъ отличается рѣдкою красотой мѣстоположенія: онъ лежитъ на высокому берегу Западной Двины (въ 98 верстахъ отъ Риги), при впаденіи въ нее рѣки Перзе (прежней Коппы) и ручья Алень, которые размывая почву, образуютъ глубокіе живописные овраги и ущелья, особенно первая. Съ обѣихъ сторонъ

Перзе, постепенно спускающейся уступали къ Двинѣ, стѣною поднимаются скалы, съ верху которыхъ свѣсились надъ нею кудрявыя сосны и стройныя ели, березы, кленъ, липа, дубъ. Незначительный самъ по себѣ ручей Алень образуетъ глубокий оврагъ, на днѣ котораго вдоль вѣчно шумящаго потока протекаетъ большая Риго-Московская дорога, а по бокамъ послѣдней высоко вздымаетъ свои сѣдыя мохнатыя шапки вѣковой серебряный тополь. Горы со скалами и ущельями, лѣса и обиліе воды,—все это вмѣстѣ придаетъ этой мѣстности много красоты и прелести.

Этому живописному уголку Ливонской Руси суждено было нѣкогда играть немаловажную роль въ исторіи, — его имя (Кокенойсь, потомъ Дмитріевъ, наконецъ Кокенгузенъ или Кокнесе) постоянно встрѣчается въ исторіи Ливоніи и часто въ исторіи Россіи вообще. Первоначально это была русская (кривская) торговая станція—колонія, потомъ въ XII и началъ XIII столѣтія небольшое княжество со своимъ русскимъ княземъ, находившимся въ удѣльной зависимости отъ Полоцкаго князя. Отсюда, по всѣмъ вѣроятіямъ, хотя и медленно, распространялось Православіе между туземными литовскими и финскими народцами. Потомъ русскій городокъ дѣлается оплотомъ нѣмецкаго ордена меченосцевъ: здѣсь на малодоступномъ мысѣ, при впадении въ Двину Кокны, воздвигается каменная пограничная твердыня съ башнями, подъемными мостами и другими атрибутами западно-европейскаго средневѣковаго феодализма, отсюда выходятъ въ желѣзо закованные распространители католичества «огнемъ и мечемъ»; отсюда грозятъ разрушеніемъ и уничтоженіемъ сосѣднему русскому православному Полоцку. Сохранившіяся до сего дня развалины этого, по выраженію народа, «змѣинаго гнѣзда», съ массою живыхъ о немъ сказаній и преданій народныхъ, краснорѣчиво говорятъ о богатствѣ пережитаго этою мѣстностью.

Наконецъ Кокенгузенъ играетъ одну изъ главныхъ ролей въ исторіи Православія въ Прибалтійскомъ краѣ, и едва ли будетъ рискованнымъ, если мы скажемъ, что онъ со временемъ займетъ свое мѣсто вообще въ исторіи православной церкви. Въ

XII и началъ XIII столѣтія здѣсь жили православные русскіе, и, съ достаточной вѣроятностью можно сказать, что православіе не осталось безъ вліянія на туземныхъ языческихъ народцевъ. Если же мѣстныя хроники объ этомъ умалчиваютъ, то это весьма естественно объясняется тѣмъ, что православіе распространялось не «огнемъ и мечемъ», а безъ всякаго насилія, противнаго духу истиннаго христіанства. Далѣе въ XVII вѣкѣ Алексѣй Михайловичъ, взявши Кокенгузенъ въ Ливонскую войну, назвалъ его Дмитриевымъ по имени бывшей въ немъ православной церкви. Наконецъ Кокенгузенъ былъ однимъ изъ первыхъ приходовъ, когда въ 1846 году распространилось православіе въ Прибалтійскомъ краѣ. Впоследствии изъ этого одного прихода образовалось нѣсколько въ Лифляндской губерніи, а въ позднѣйшее время *) еще четыре **) въ Могилевской.

* * *

Въ настоящее время въ Кокенгузенскомъ приходѣ числится около 2500 душъ ***). — Кокенгузенскіе прихожане отличаются особенно религіозностью и ревностью къ православію и любовью ко всему, что такъ или иначе связано съ православіемъ: отсюда усердное посѣщеніе храма, посильныя пожертвованія на украшеніе храма и другія его нужды, образованіе смѣшаннаго хора церковнаго пѣнія, любовь къ пастырямъ, полное довѣріе къ нимъ и т. д. Пишущій эти строки былъ не разъ личнымъ свидѣтелемъ того, какъ Кокенгузенцы (даже лютеране), оставивъ въ сторонѣ доктора и аптеку, обращались къ «батюшкѣ» съ просьбою помолиться о больномъ «небесному врачу»; не разъ мы видѣли безискусственное умиленіе на лицахъ молящихся и искреннія слезы въ глазахъ, слезы раскаянія, или восторга. . . . Наконецъ эта любовь къ Архипастырямъ особенно ясно обнаружилась при посѣщеніи Кокенгузена Преосвященнымъ Арсеніемъ въ іюль сего 1889 года, описаніе котораго мы помѣща-

*) Съ усиленіемъ переселенія латышей во внутр. губерніи.

**) Впрочемъ съ однимъ, кажется, священникомъ.

***) По „Исповѣднымъ Росписямъ“ за 1888 годъ: 1200 мужскаго и 1259 женскаго пола; переселившіяся во внутреннія губ. 180 душъ вычеркнуты изъ списка.

емъ ниже.—Примѣръ не меньшей любви къ Архипастырю мы почерпаемъ изъ Кокенгузенской «церковно-приходской лѣтописи». Въ 1864 году, когда по всей Лифляндіи царили страшныя смуты, влекшія за собою отпаденіе слабыхъ отъ православія и переходъ въ лютеранство, 1 сентября посѣтилъ Кокенгузень тогдашній Рижскій Архіепископъ, Высокопреосвященнѣйшій Платонъ. „Съ самаго утра“, говоритъ лѣтопись, „народъ уже началъ собираться и къ полудню вся церковь и весь церковный дворъ были полны народомъ; кажется не только всѣ прихожане, но и всѣ лютеране были на лицо“. Оказалось, что волостные судьи приказали непремѣнно всѣмъ идти. „Русскій Архіерей, говорили они, ѣдетъ отпускать всѣхъ обратно въ лютеранство“. Это повидимому предвѣщало непремѣнную смуту, но тревога оказалась напрасною, дѣло приняло другой оборотъ. — „А не позволите-ли намъ встрѣтить Владыку гдѣ-нибудь подалше? въ церкви нѣтъ же всѣмъ мѣста?“ спрашиваютъ священника нѣкоторые прихожане. „Можете!“ Ровно въ 2 часа зазвонили во всѣ колокола; за три версты видна была карета Архипастыря. Отъ замка до церкви мѣстахъ въ пяти видны были толпы народа. При приближеніи Владыки къ первой толпѣ—раздалось „ура!“ народъ окружилъ карету и бѣжалъ за Архипастыремъ; то же было и при другихъ толпахъ. Подъ горой народъ остановилъ лошадей, выпрягъ и понесъ карету на рукахъ“.

Съ тѣхъ поръ прошло четверть вѣка, а православіе не только не рушилось, какъ это предвѣщали тогда его противники, но еще укрѣнилось и во всякомъ случаѣ въ крѣпости не уступитъ лютеранству. Вмѣстѣ съ укрѣпленіемъ и расширеніемъ православія растетъ и крѣнетъ въ латышахъ Кокенгузенцахъ любовь ко всему русскому православному и чрезъ это растетъ и крѣпнетъ связь съ матушкой святой Русью.

Два года ждали къ себѣ Кокенгузенскіе прихожане своего достоуважаемаго возлюбленнаго Архипастыря и вотъ наконецъ ихъ сильнѣйшее желаніе исполнилось. . . . И они съумѣли доказать свою любовь и преданность. . . .

Преосвященный Арсеній прибылъ въ Кокенгузенъ въ субботу 8 іюля въ 9 час. 48 м. вечера. На платформѣ станціи его встрѣтилъ инспекторъ Ставропольской Семинаріи о. Геромонахъ Питиримъ, такъ какъ настоятель мѣстной церкви, въ качествѣ Рижско-уѣзднаго Благочиннаго, сопровождалъ Его Преосвященство въ его Архипастырскомъ посѣщеніи Икскюльской и Гроссъ-Юнгфернскофской церквей. Дорога на нѣкоторомъ разстояніи отъ мѣста назначенія, также и подъемъ на церковную гору были иллюминированы фонариками: домъ настоятеля былъ украшенъ вѣнками и флагами и освѣщенъ пестрыми фонариками, всѣ окна его, равно и школьнаго двухъ-этажнаго зданія, были освѣщены свѣчами и лампами; церковь и школа снаружи и внутри были украшены зеленью и вѣнками, даже заборы и стволы ближайшихъ деревьевъ были обвиты вѣнками, приготовленными усердными прихожанами, а при приближеніи Архипастырской кареты къ дому настоятеля церковь, съ колокольни которой раздавался торжественный трезвонъ, была освѣщена разноцвѣтными бенгальскими огнями. Когда Преосвященный вышелъ изъ экипажа, его встрѣтили пѣніемъ „Исполла-эти-деспота“, которое исполнили нѣсколько дѣвицъ изъ Кокенгузенскаго церковнаго смѣшаннаго изъ юношей и дѣвицъ хора. Владыка поблагодарилъ ихъ словами: „Спасибо! Вы поете хорошо!“ Затѣмъ, обратившись ко всѣмъ присутствующимъ, онъ сказалъ приблизительно слѣдующее: „Мнѣ уже давно хотѣлось посѣтить васъ. Когда два года тому назадъ, при моемъ проѣздѣ по желѣзной дорогѣ вблизи васъ, вы встрѣтили меня на станціи желѣзной дороги, я обѣщаль посѣтить васъ— и вотъ теперь мое желаніе исполняется. Завтра я буду служить въ вашемъ храмѣ литургію, вы будете пѣть,—и мы вмѣстѣ помолимся Господу Богу“. Привѣтливое слово Архипастыря было принято громогласнымъ „ура“ всего народа, который еще засвѣтло во множествѣ собрался къ церковно-приходскому дому.

На другой день происходила торжественная Архіерейская служба при участіи ключаря Рижскаго кафедральнаго собора о. Протоіерея Варницкаго, настоятеля Кокенгузенской церкви о. Протоіерея Окнова, инспектора Ставропольской Семинаріи о. Геромонаха Питирима и настоятеля Илукстской примонастыр-

ской церкви о. Иоанна Яковлева. Въ десять часовъ утра, по совершеніи проскомидіи, о. Геромонахъ Питиримъ, въ полномъ облаченіи, съ крестомъ въ рукахъ и въ сопровожденіи другихъ духовныхъ лицъ, при торжественномъ колокольномъ трезвонѣ, направился изъ церкви въ домъ настоятеля. Здѣсь произошла обычная по чину встрѣча Владыки, въ слѣдъ за которою вся церковная процессія двинулась ко храму. Архипастырѣ, облеченный въ мантию и съ архипастырскимъ жезломъ въ рукахъ, шелъ во главѣ процессіи. Церковная процессія двигалась при всенародномъ пѣніи тропаря Первоверховнымъ Апостоламъ, которымъ посвященъ храмъ. Вдоль пути, по которому двигалось шествіе, стояли въ три ряда дѣвицы, бывшія на катехизическихъ урокахъ за послѣдніе три года, и усыпали путь цвѣтами. При входѣ Его Преосвященства въ храмъ настоятель обратился къ нему съ привѣтственною рѣчью:

„Преосвященнѣйшій Владыко!

„Мы—Кокенойцы встрѣчаемъ Ваше Преосвященство съ восторгомъ, но вмѣстѣ съ трепетомъ. Мы уже обыкли видѣть въ лицѣ нашихъ Архипастырѣй неусыпныхъ заботниковъ о нашемъ спасеніи, искреннихъ ходатаевъ предъ Царемъ небеснымъ и единственно вѣрныхъ защитниковъ предъ царемъ зѣмнымъ. Знаемъ и о Твоей неутомимости: самые дальные и опасные, юные и шаткіе приходы ты уже посѣтилъ; имѣли счастье убѣдиться и сами, что ты неустанно заботишься о нашемъ спасеніи. Когда два года тому назадъ мы желали лишь взглянуть на тебя, нашъ Отецъ, во время твоего проѣзда, ты, не смотря на недосугъ, не смотря на дождь и непогоду, вышелъ къ намъ, чтобы насъ благословить, насъ поучить. Какъ же намъ не торжествовать, когда видимъ Ваше Преосвященство среди насъ въ нашемъ храмѣ, когда ты, нашъ Архипастырѣ, пришелъ къ намъ молиться съ нами за насъ, принести за насъ, за наши прегрѣшенія безкровную жертву вѣчнаго Агнца небесному Царю въ нашемъ храмѣ!—Но вотъ, вмѣстѣ съ восторгомъ и страхъ наполняетъ наше сердце! Кокенойцы взысканы и взлелѣяны любовью своихъ архипастырѣй. Одинъ изъ нихъ нѣсколько разъ повторялъ предъ нами, что Кокенгузень ему милѣе родины и

православные Кокенгузенцы къ его сердцу ближе родныхъ; а другой Архипастырь, не проронившій слезы, когда вся Рига рыдала, разставаясь съ нимъ,—преподавая послѣднее благословеніе здѣшнему приходу чрезъ здѣшняго пастыря, горько всплакнулъ. Архипастыри говорили, что Кокенгузенцы были для нихъ утѣшеніемъ въ духовныхъ скорбяхъ. Но что, если мы, утѣшавшіе своихъ архипастырей въ тяжкія годы для православія въ здѣшнемъ краѣ, нынѣ—въ болѣе благопріятное для православія лѣто, своими немощами оскорбимъ твое любвеобильное сердце? Вотъ причина нашего трепета! Но любви вся побѣждаетъ; съ любовію мы все примемъ отъ Тебя: изречешъ ли благословеніе,—съ благоговѣніемъ примемъ, укоришь ли насъ,—съ покорностію преклонимся. — Вниди же, Преосвященнѣйшій Владыка, въ наше Святое Святыхъ, куда стремятся наши соотичи, не ближніи только, но и далече сущіи, не присніи только въ вѣрѣ, но и чуждіи, ища утѣшенія въ скорбяхъ и помощи въ немощахъ; вниди въ наше святое святыхъ, гдѣ мы предъ престоломъ Всевышняго сказываемъ наши радости и скорби, гдѣ мы молимъ всегда вѣчнаго Архіерея о тебѣ, моляся о себѣ, и молимся о себѣ, моляся о Тебѣ, гдѣ мы отъ сердца взываемъ: Господи, не налагай на насъ такъ часто тяжкаго креста сиротства, не дай нашимъ врагамъ посмѣиваться надъ нами, что наша церковь не тверда и архіерейская кафедра колеблется, но храни и укрѣпи этого нашего мудраго и добраго Архипастыря, да право править слово Твоея истины въ здѣшнемъ краѣ, многая лѣта!“.

Тронутый этимъ привѣтствіемъ, Архипастырь отвѣтилъ: „Сердечно благодарю. Я уже теперь предвкушаю духовную радость, которою здѣсь надѣюсь насладиться“.

Довольно просторная церковь не могла вмѣстить всѣхъ желавшихъ войти въ нее. Густыя толпы народа тѣснились у трехъ настежь растворенныхъ входовъ, тѣсно облегли ее снаружи и безчисленнымъ множествомъ наполняли площадь передъ храмомъ. Большую часть литургіи и псаломъ „Да возрадуется душа“ при облаченіи святителя хоръ пѣлъ по латышски, а нѣкоторыя церковныя пѣнопѣнія по русски; псаломъ „Благослови, душе моя,

Господа“, „Вѣрую“, „Достойно есть“, „Отче нашъ“ и, вмѣсто причащаннаго, псаломъ „Помилуй мя Боже“—пѣлъ весь народъ

На „Буди имя Господне“ Архипастырь сказалъ приблизительно слѣдующее слово: *„Такогда просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ челоуки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесахъ“*. Эти слова Господь нашъ Иисусъ Христосъ сказалъ Своимъ ученикамъ, чтобы они, проповѣдуя во всемъ мѣрѣ Его небесное учение, учили людей не словомъ только, а и дѣломъ; чтобы своею жизнію доказывали, что они дѣйствительно проповѣдуютъ учение небеснаго Учителя. Но имѣя отношеніе прежде всего къ Апостоламъ, слова эти относятся и къ преемникамъ Апостоловъ—пастырямъ церкви. Этими словами Господь Иисусъ Христосъ говоритъ пастырямъ церкви, чтобы они поучали людей не только ревностнымъ проповѣданіемъ Слова Божія, благоговѣйнымъ совершеніемъ Богослуженія и святыхъ Таинствъ, а и своею жизнію: чтобы отличались твердостію въ вѣрѣ и надеждѣ христіанской и крѣпкою любовію къ своему дѣлу—совершенствованію ввѣренныхъ имъ людей. Наконецъ, эти слова Спасителя относятся и ко всемъ христіанамъ и къ вамъ, братія, чтобы и вы свою твердость въ вѣрѣ православной обнаруживали постоянною преданностію святой православной церкви, посѣщеніемъ храма Божія, заботою о его благолѣпіи, почитаніемъ своихъ пастырей, молитвою за нихъ, молитвою за живыхъ и умершихъ и другими добрыми дѣлами, которымъ васъ учитъ св. церковь ваша.

„Назадъ тому два года, скоро послѣ вступленія моего въ новую мнѣ Богомъ врученную Рижскую паству, я проѣзжалъ тутъ недалеко мимо васъ по желѣзной дорогѣ и тогда уже имѣлъ случай, еще не зная васъ, увидѣть вашу любовь ко мнѣ, какъ Архипастырю вашему, пришлось увидѣть вашу преданность пастырямъ церкви православной, питаемую вами изъ любви къ православной вѣрѣ. Тогда, когда я проѣзжалъ здѣсь по желѣзной дорогѣ, православные жители Кокенгузена, прихожане этого храма со своимъ пастыремъ явились на желѣзную дорогу и привѣтствовали меня. Я видѣлъ любовь вашу и, преподавъ

вамъ благословеніе Божіе, обѣщавъ, какъ только смогу, посѣ-
тить васъ.

„Я уже тогда, два года тому назадъ, услышалъ, а послѣ
еще болѣе узналъ и о красотѣ мѣстности вашей, въ которой
Господь судилъ вамъ жить, о прекрасномъ вашемъ храмѣ, въ
которомъ вы молитесь и за живыхъ и за умершихъ и который
стараются благоуукрашать своимъ усердіемъ, а главное—уже
тогда, а послѣ еще болѣе узналъ и отъ пастыря вашего, кото-
рый мнѣ хвалилъ васъ, и отъ другихъ знающихъ людей узналъ—
о доброй вашей жизни: вашемъ усердіи ко храму Божію, ва-
шей крѣпкой вѣрѣ и любви и привязанности къ своей родной
святой православной вѣрѣ, о вашемъ прекрасномъ пѣніи и мно-
гомъ другомъ. Все слышанное о здѣшней мѣстности меня радо-
вало, а слышанное о прекрасномъ храмѣ вашемъ и доброй ва-
шей жизни меня утѣшало, а все это вмѣстѣ влекло меня къ
вамъ, чтобы, воочию увидѣвъ все это, духовно порадоваться съ
вами, вознести въ вашемъ храмѣ вмѣстѣ съ вами молитву о се-
бѣ и о васъ, о живыхъ и умершихъ вашихъ Отцу небесному.

„Вотъ мое желаніе, благодареніе Богу, теперь исполнилось:
Господь Богъ исполнилъ желаніе сердца моего, привелъ меня по-
сѣтить васъ, и не только посѣтить, а и помолиться съ вами въ
вашемъ святомъ храмѣ, и не только помолиться, но и отслужить
Божественную Литургію, эту святѣйшую службу Богу. Вы зна-
ете, что на Божественной Литургіи приносится Отцу небесному
безкровная жертва, что Самъ Сынъ Божій Единородный, при-
сутствуя здѣсь, питаетъ вѣрныхъ Своимъ пречистымъ Тѣломъ и
Своею животворящею Кровію. Господь Богъ привелъ меня по-
молиться здѣсь съ вами о благочестивѣйшемъ Государѣ и Отцѣ
нашемъ, Его Супругѣ, Наслѣдникѣ Престола и о всемъ Цар-
ственномъ Домѣ, о всемъ православномъ мірѣ и о васъ, братія,
о васъ живыхъ и о вашихъ умершихъ братьяхъ и сестрахъ,
да сподобить ихъ Господь вѣчной жизни. Господь Богъ при-
велъ меня нѣсколько разъ преподать вамъ благословеніе Божіе
отъ самаго Престола Божія, благословеніе Божіе на васъ и дѣ-
тей вашихъ и на все ваше достояніе.

„Да услышитъ же Господь мою и ваши—общія наши молитвы, да приметъ ихъ какъ чистую нашу жертву въ пренебесный и мысленный Свой жертвенникъ, а вамъ да ниспослетъ Свое пренебесное благословеніе больше и больше укрѣпляться во святой православной вѣрѣ, да пошлетъ Свое благословеніе на васъ и дѣтей вашихъ, на ваши поля и нивы, на ваши житницы и на скотъ вашъ, и да подастъ вамъ вся благая и полезная, особенно же къ животу вѣчному и благочестію.

„Вступая вчера вечеромъ въ вашу мѣстность, я былъ встрѣченъ этими (Владыка указалъ на клирикъ) вашими пѣвчими, которые привѣтствовали меня прекраснымъ пѣніемъ. Я зналъ, что всѣ они пришли издалека привѣтствовать меня и тѣмъ болѣе утѣшился ихъ любовію ко мнѣ. И, идя сегодня въ храмъ Божій для совершенія Божественной службы, я слышалъ пѣніе вашихъ пѣвчихъ и видѣлъ, какъ дѣвицы ваши устилали цвѣтами путь мой отъ дому и до храма. При входѣ во храмъ досточтимый пастырь вашъ встрѣтилъ меня прекрасною, прочувствованною и сердечною рѣчью, которая меня тронула до глубины души. Въ ней онъ говорилъ и отъ своего и отъ вашего лица и выразилъ вашу горячую любовь ко мнѣ, какъ своему Архипастырю, говорилъ о вашей безграничной преданности св. православной церкви и ему—своему пастырю за его заботы о вашемъ благѣ—спасеніи. И въ самомъ храмѣ, совершая здѣсь Богослуженіе, я видѣлъ ваше благочестіе, видѣлъ ваше благоговѣйное стояніе въ храмѣ и молитвенное ваше настроеніе; видѣлъ какъ вы всѣ, какъ одинъ человѣкъ, становясь на колѣна въ болѣе важныя минуты совершенія Богослуженія, какъ-то: при пѣніи молитвы „Тебѣ поемъ“, „Отче нашъ“, во время Херувимской, усердно молитесь,—понимаете богослуженіе; слышалъ прекрасное пѣніе вашихъ пѣвчихъ службы архіерейской, и ваше общее пѣніе нѣкоторыхъ пѣснопѣній, какъ то: „Символа вѣры“, „Достойно есть“, „Отче нашъ“ и „Помилуй мя, Боже“. И утѣшилось сердце мое, утѣшилось при видѣ всего этого свѣта разумѣнія вами Богослуженія. Вотъ почему, видя все это, я и началъ слово свое къ вамъ словами Спасителя нашего: „такъ да просвѣ-

тится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ.

„Да, братія, весьма утѣшительно, когда видишь въ семь краѣ, среди всевозможнаго иновѣрнаго населенія такой хорошій храмъ, воздвигнутый усердіемъ Православнаго Царя, храмъ достойный величія Вѣры Православной и Православной Россіи. Еще болѣе утѣшительно, когда видишь, среди чуждаго намъ лютеранства, крѣпкую вѣру православную въ васъ—чадахъ православной церкви Христовой, когда слышишь пѣніе хорошее въ храмѣ, общее умильное пѣніе, и когда знаешь о вашемъ благоговѣннѣи ко храму и доброй вашей жизни. А все это я нашель у васъ; радуется духъ мой. . . .

„Я не знаю, таковы ли вы и у себя въ своей жизни, въ своихъ домахъ и своихъ отношеніяхъ другъ къ другу, какими вижу я васъ здѣсь, но видя ваше благочестіе въ храмѣ и утѣшаясь имъ, остается только желать, чтобы добрыя ваши свойства не только не прекращались, но крѣпли, росли и умножались, чтобы не прекращалась, но крѣпла вѣра святая православная, единая спасительная вѣра, чтобы не прекращалось, а болѣе и болѣе умножалось здѣсь число православныхъ чадъ и истинно-русскихъ людей, чтобы росла ваша ревность по вѣрѣ и усердіе ко храму Божию и его благолѣпію, чтобы не охладѣвала, а болѣе и болѣе умножалась ваша любовь между собою,—чтобы вообще ваше благочестіе проникало всю вашу жизнь. Вѣрьте, православные, что ваши добрыя качества привлекаютъ и привлекутъ вамъ благословеніе Божіе, и не только будутъ награждены здѣсь, но и откроютъ вамъ двери царства небснаго.

„Но этого еще мало: я желалъ бы, чтобы примѣръ вашъ повліялъ на другихъ, чтобы чрезъ васъ свѣтилось православіе въ здѣшнемъ краѣ, чтобы православное стадо увеличивалось, чтобы сосѣди ваши лютеране, видя васъ, вашу добрую жизнь, полюбили васъ и изъ-за васъ православіе и вошли со временемъ всѣ въ нашу единую истинную и спасительную церковь. И я буду молиться объ этомъ. „Такъ да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ!“.

Таково, бр., мое молитвенное и сердечное вамъ благожеланіе. Благословеніе Господне на васъ Того благодатию и человеколюбіемъ. Аминь“.

Со слезами радости и восторга слушалъ народъ слово своего возлюбленнаго Архипастыря. Мѣрно, отчетливо и ясно раздавался среди мертвой тишины голосъ Владыки и настоятеля, который тутъ же передавалъ Архипастырское слово на латышскомъ языкѣ.

Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ св. Апостоламъ Петру и Павлу и св. великой княгинѣ Ольгѣ. Послѣ цѣлованія креста Владыка благословлялъ всѣхъ и каждого.

Къ концу Богослуженія на площади и передъ церковью среди тысячной толпы народа выстроились музыканты и пѣвцы Рамданскаго пѣвческаго общества, и когда Преосвященный вышелъ изъ храма, раздалось стройное пѣніе, подъ аккомпаниментъ духовыхъ инструментовъ, гимна: „Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ“. По окончаніи пѣнія, Протоіерей Окновъ, какъ почетный членъ этого общества, привѣтствовалъ Его Преосвященство слѣдующею рѣчью:

„Преосвященнѣйшій Владыка! „Рамданское общество пѣнія и музыкальный хоръ привѣтствуютъ Ваше Преосвященство, видя въ лицѣ Вашемъ Божьяго слугу и представителя нашей общей отчизны—Православной Руси. Въ этомъ обществѣ нѣтъ раздора изъ-за вѣры,—здѣсь вкупѣ православные и иновѣрцы и все крѣпко соединены любовью къ Православной Руси, любовью ко всему Русскому—Православному и вѣрноподданническими чувствами къ нашему общему Отцу—Православному Царю. Привѣтствуя Ваше Преосвященство, я, какъ почетный членъ этого общества, отъ лица общества и отъ лица всѣхъ своихъ прихожанъ осмѣливаюсь выразить, что все мы за Православнаго Русскаго Царя и за Русь Святую готовы пролить свою кровь до послѣдней капли и все, какъ въ началѣ, такъ и въ концѣ своихъ собраній, и въ обществѣ, и въ домахъ, всегда отъ сердца взываемъ къ Царю царей: „Боже, Царя храни!“.

И вся толпа, охваченная необыкновеннымъ восторгомъ, запѣла „Боже Царя храни!“, а послѣ гимна хоръ пропѣлъ многолѣтіе Архипастырю. Преосвященный, тронутый видимымъ восторгомъ народа и привѣтствіемъ, благодарилъ общество и пожелалъ ему процвѣтанія, послѣ чего, при звонѣ колоколовъ и громкихъ кликахъ „ура!“, направился къ дому настоятеля.

Не болѣе $\frac{1}{4}$ часа отдыхалъ Преосвященный, и отправился на экзамень въ приходскую школу. Школьный домъ, какъ мы уже сказали, былъ украшенъ зеленью и вѣнками, а въ залѣ мы замѣтили два вензеля: съ одной стороны между портретами Государя и Государыни **А** **III** а съ противоположной Е. А. Въ корридорѣ школьнаго дома Его Преосвященство встрѣтили пѣвчіе пѣніемъ канта „Торжествуй наша обитель“, а въ классѣ ученики и присутствовавшіе изъ народа пѣли по русски: „Царю небесный“. Экзамень былъ произведенъ по Закону Божию и русскому языку на русскомъ, а нѣкоторымъ младшимъ ученикамъ на латышскомъ языкѣ. Лучшіе ученики были одарены Его Преосвященствомъ книжками, затѣмъ всѣ ученики, равно и бывшіе тутъ прихожане крестиками, и шестнадцать книжекъ пожертвовано въ школьную бібліотеку. По окончаніи экзамена, пѣли „Достойно есть“ и „Исполла-эти-деспота“.

По возвращеніи въ квартиру настоятеля, Преосвященный осчастливилъ его принятіемъ у него трапезы, во все продолженіе которой хоръ пѣвчихъ пѣлъ духовные концерты, а къ концу трапезы, — по желанію Его Превосходительства „Боже, Царя храни!“ и „Многая лѣта“ г. начальника лифляндскаго жандармскаго правленія, сопровождавшаго Его Преосвященство въ его поѣздкѣ въ Кокенгузень, — и нѣкоторыя латышскія народныя пѣсни. Подъ конецъ трапезы Преосвященный провозгласилъ тостъ за Отца Отечества Государя Императора („за наше ясное солнышко, которое и свѣтитъ, и грѣетъ, и живить и крѣпитъ Православіе въ здѣшнемъ краѣ, при которомъ и живетъ отрадно и работаетъ легко, потому что плоды видны“), послѣ чего всѣ присутствовавшіе при трапезѣ, вставши со своихъ мѣстъ, и пѣвчіе пѣли Государю Импера-

тору со всѣмъ Августѣйшимъ семействомъ. Затѣмъ пѣли многолѣтіе Святѣйшему Сѣноду, Преосвященному Арсенію и, по предложенію настоятеля и хозяина, бывшимъ Рижскимъ Архипастырямъ, нынѣ еще здравствующимъ, Митрополиту Кіевскому Платону и Епископамъ Серафиму и Донату. Послѣ этого, по предложенію о. Геромонаха Птирима, пѣли „Вѣчную память“ въ Бозѣ почившимъ Архипастырямъ Рижскимъ: Архіепископамъ Иринарху и Филарету I и Епископамъ Веніамину и Филарету II. Затѣмъ Преосвященный провозгласилъ „многая лѣта“ настоятелю церкви и хозяину дома съ его семьей и приходомъ, а хозяинъ—Его Превосходительству Генералу К. Θ. Шрамму какъ „охранителю закона и порядка“, духовенству, участвовавшему въ Богослуженіи и другимъ гостямъ, бывшимъ при трапезѣ.

Послѣ трапезы Преосвященный осматривалъ мѣстность историческаго Кокенойса, о красотѣ котораго еще прежде много слышалъ, а вечеръ провелъ въ бесѣдѣ съ духовенствомъ о нуждахъ епархіи, церковей и приходоѡ мѣстнаго благочинія.

На слѣдующее утро, передъ отъѣздомъ Его Преосвященства, хоръ еще разъ пропѣлъ: гимнъ „Коль славенъ“, „Исполла-эти-деспота“ и „Многая лѣта“. Въ 9 часовъ утра 10 Іюля Преосвященный оставилъ Кокенгузенъ, напутствуемый благожеланіемъ мѣстныхъ прихожанъ, молитвой о его здравіи и благоденствіи и пожеланіемъ скораго втораго его посѣщенія отъ сердца преданныхъ ему Кокенойцевъ. . . . Можно быть увѣреннымъ, что какъ посѣщенія прежнихъ Архипастырей до сихъ поръ еще памятны Кокенгузенцамъ, такъ и настоящее посѣщеніе Преосвященнѣйшаго Арсенія долго, очень долго будетъ жить въ ихъ памяти, будетъ одушевлять ихъ, ободрять и утѣшать въ печальныя минуты тревогъ и невзгоды.

Миссіонерскія бесѣды въ г. Ригѣ.

Рѣчь предъ седьмою бесѣдою миссіонера геромонаха Арсенія, сказанная Преосвященнымъ Арсеніемъ, Епископомъ Рижскимъ 12-го марта 1889 года во Всѣхсвятской церкви.

Благословеніе Господне на васъ, православные! Благодарю васъ, что вы собрались въ такомъ множествѣ въ храмъ для

слушанія бесѣды достопочтеннаго іеромонаха о. Арсенія.

Далеко я живу отъ васъ, бр., и рѣдко мнѣ приходится служить въ вашемъ храмѣ, видѣть васъ и бесѣдовать съ вами. Но я помню васъ и забочусь о вашемъ религіозно-нравственномъ преуспѣяніи. Съ этою цѣлью я недавно предпринималъ поѣздку въ вашъ край для бесѣды съ рабочими на фарфоровой фабрикѣ г. Кузнецова.

Вотъ и теперь, когда я задумалъ открыть въ Ригѣ религіозно-нравственныя бесѣды съ народомъ, — вашъ храмъ и приходъ я назначилъ однимъ изъ главныхъ мѣстъ для проповѣданія слова Божія. И какъ хорошо вышло: наше собесѣдованіе съ вами пришлось въ недѣлю св. Поста — крестопоклонную, въ день поклоненія честному и животворящему Кресту. Честной и животворящій Крестъ — это святѣйшее орудіе нашего примиренія съ Богомъ и нашего спасенія да будетъ для насъ связующею цѣпью братской любви, общенія и соединенія по единству вѣры, по принадлежности къ единой истинной церкви и по принятію семи спасительныхъ таинствъ.

Достопочтенный іеромонахъ о. Арсеній будетъ вести нынѣ бесѣду о двухъ важныхъ предметахъ: о бракахъ законныхъ и незаконныхъ и о клятвѣ, тяготѣющей на глаголемыхъ старообрядцахъ съ 1667 г., наложенной на нихъ отцами московскаго собора, бывшаго въ семь году. Принявъ во вниманіе, что въ вашемъ приходѣ, бр., и, по всей вѣроятности, нынѣ въ семь храмѣ, много есть глаголемыхъ старообрядцевъ, назначенные для бесѣды предметы здѣсь очень умѣстны. Обратите все ваше вниманіе къ уразумѣнію оныхъ.

Цѣль бесѣды нашей съ вами, бр., отнюдь не обличеніе, или укоръ заблуждающимся, а искреннее желаніе, проникнутое истинною христіанскою любовію, привести всѣхъ къ познанію истины, согласію и соединенію, чтобы всѣ мы, какъ братья во Христѣ, не по имени только, но самымъ дѣломъ, принадлежали къ старой церкви и приобщались отъ одной чаши Тѣла и Крови Господа нашего Иисуса Христа.

Благословеніе Господне на всѣхъ васъ, бр., для слушанія, уразумѣнія и воспріятія проповѣдуемыхъ вамъ истинъ.

Седьмая бесѣда миссіонера, іеромонаха Арсенія.
 Седьмая бесѣда миссіонера, о. Арсенія состоялась во Всѣх-
 святской церкви 12-го марта въ 4 часа пополудни. Эта бесѣда
 была одною изъ выдающихся по необыкновенной многочислен-
 ности слушателей и по важности для рижскихъ именуемыхъ
 старообрядцевъ предметовъ бесѣды. Среди огромной массы слу-
 шателей было очень много и именуемыхъ старообрядцевъ. Но
 къ великому прискорбію, послѣдніе явились въ православный
 храмъ не съ тѣмъ, чтобы получить назиданіе отъ бесѣды о. Ар-
 сенія и открыть свое ухо и сердце къ воспріятію истины Хри-
 стовой, которая заставила бы ихъ подумать о своемъ жалкомъ
 положеніи внѣ Церкви Божіей, а напротивъ съ тѣмъ, чтобы и
 православнымъ слушателямъ помѣшать слушать бесѣду досто-
 почтеннаго миссіонера. Для этого именуемые старообрядцы при-
 бѣгли къ тому способу, какой практикуется ими обыкновенно и
 въ другихъ мѣстахъ во время миссіонерскихъ бесѣдъ; они ста-
 рались производить шумное движеніе среди слушателей, усилив-
 шеся, особенно, къ концу бесѣды. — Къ началу бесѣды изво-
 лили прибыть Преосвященный Арсеній, епископъ Рижскій и Ми-
 тавскій для благословенія миссіонера и слушателей. Архипастырѣ
 всей душой радовался, видя сплошную массу слушателей, жажду-
 щихъ назиданія, и обратился къ православному народу съ теп-
 лою, задушевною рѣчью *), въ заключеніе которой Владыка
 благословилъ слушателей и проповѣдника.

Взойдя на кафедру, достопочтенный миссіонеръ началъ свою
 бесѣду краткимъ указаніемъ предмета своей рѣчи. „Съ благо-
 словенія вашего добраго Архипастыря, — началъ свою бесѣду
 о. Арсеній, — мы будемъ говорить въ настоящій разъ во 1-хъ,
 о бракахъ законныхъ и незаконныхъ, во 2-хъ, о значеніи и
 смыслѣ клятвъ отцовъ собора 1666 — 1667 гг. Приступая къ
 разъясненію столь важныхъ предметовъ, прошу вашего внима-
 нія, благочест. слушатели.

Первая наша рѣчь будетъ о бракахъ законныхъ и незакон-
 ныхъ. — Изъ священной исторіи мы знаемъ, что бракъ уста-

*) Рѣчь Преосвященнѣйшаго Архипастыря напечатана выше.

новленъ самимъ Богомъ въ раю и святость брака сохранялась въ Ветхомъ Завѣтѣ. Въ Новомъ же Завѣтѣ бракъ возведенъ на степень таинства и получилъ благословеніе и освященіе отъ Господа нашего Іисуса Христа. Самъ Господь нашъ І. Христосъ благоволилъ родиться отъ Дѣвы, которая была обручена старцу Іосифу. Хоть І. Христосъ родился отъ Дѣвы Маріи и Духа Святаго, но во то же время была соблюдена и форма брака. Ученіе о святости и важномъ значеніи новозавѣтнаго брака подробно раскрывается у святыхъ отцовъ церкви. Прочитаемъ нѣкоторыя мѣста изъ твореній св. отцевъ. Св. Іоаннъ Златоустъ, объясняя значеніе вѣнцовъ, возлагаемыхъ на брачующихся при вѣнчаніи ихъ въ церкви, говоритъ объ этомъ слѣдующее: „сего ради вѣнцы на главахъ полагаются образованіе побѣды, яко не побѣдими бывше, тако приходятъ къ ложу, зане неопредолѣни быша отъ сласти; аще ли же уловленъ бывъ отъ сласти, блудницамъ себе издаде, чесо ради прочее и вѣнецъ имать на главѣ, побѣжденъ сый“. (Бесѣды на посл. къ Тим., гл. 3, нрав. 9, с. 2441). Далѣе, о важности священнодѣйствія брака въ церкви въ Кормчей книгѣ говорится слѣдующее: „иже кромѣ божественныя церкви кромѣ благословенія творяще свадьбу, тайно поиманіе наречеть; иже тако поимають, якоже блуднымъ опитимы дають“. (Корм. 13 в., гл. 68, л. 517). Такимъ образомъ, всякое сожитіе безъ церковнаго благословенія составляетъ блудъ и на блудниковъ должна быть наложена эпитимія. Церковное же благословеніе можетъ быть пренесено только епископомъ или священникомъ, отъ него поставленнымъ, слѣдовательно, безъ епископа и священника брака не можетъ быть. Объ этомъ блажен. Симеонъ Солунскій говоритъ слѣдующее: „яко брака совершеніе архіереа свойственное дѣло. Яко и сіе дѣло іерарха: и той сіе на царѣхъ же и начальницѣхъ, и прочихъ иныхъ дѣйствуетъ; дается же обаче сіе и іереомъ творити, яко совершеніе само, а непреодательныя благодати, обаче и іереомъ съ наказаніемъ дается: и въ коемждо дѣлѣ брака, яко *свойственно есть епископа и безъ воли его, не можно составитися брику: отецъ бо цркве архіерей единъ*“. (Кн. 1-ая, гл. 281, л. 229 об.). Именуемые старообрядцы любятъ хвалиться тѣмъ, что они исполняютъ церковныя уставы, —

а бракъ представляетъ божественное установленіе и они его не исполняютъ и выполнить не могутъ, ибо нѣтъ у нихъ законнаго священства, а безъ священниковъ не можетъ быть и брака. Такимъ образомъ и сожитія Рижскихъ старообрядцевъ - безпоповцевъ суть не браки, а блудъ; блудники же царствія Божія не наследуютъ....

Въ это время именуемые старообрядцы особенно сильно начали шумѣть, такъ что съ трудомъ можно было разслышать рѣчь миссіонера. О. Арсеній прекратилъ на нѣкоторое время бесѣду и увѣщевалъ глаголемыхъ старообрядцевъ усмириться. Когда водворилась тишина, онъ продолжалъ свою бесѣду.

„Въ Маломъ Катехизисѣ, продолжалъ о. Арсеній, — на вопросъ, „которая есть шестая тайна“, дается слѣдующій отвѣтъ: „достояніе брака, иже бываетъ общимъ изволеніемъ отъ тѣхъ, иже входятъ въ то достояніе безъ всякія пакости, и благословеніемъ священническимъ: егда себе обручаютъ взаимно, вѣру, честь и любовь брачную соблюсти молитвою и благословеніемъ утверждено есть, и тайною именуется по реченному: тайна сія велика есть; таковое достояніе брака и писаніе святое похваляемъ: честенъ бракъ и ложе нескверно“ (Кат. мал. л. 37 об.). Здѣсь мы опять видимъ, что законные браки благословляются св. церковію. Сожитія же у именуемыхъ старообрядцевъ совершаются безъ церковнаго благословенія. Такимъ образомъ, всѣ они рождаются отъ незаконнаго корене; таковыя всѣ и имя христіанское недостойно носятъ. Между тѣмъ, несмотря на то, что всѣ именуемые старообрядцы находятся въ незаконныхъ сожитіяхъ и отъ незаконныхъ сожитій рождаются, они гнушаются православныхъ христіанъ и съ безстыдствомъ учатъ и требуютъ, чтобы ожившіеся въ православной церкви развелись съ своими женами и не принимаютъ къ себѣ на молитву живущихъ по закону. Именуемые старообрядцы свыклись съ своими заблужденіями и трудно лечить ихъ отъ этой заразы. Св. Василій Великій говоритъ, что какъ трудно лечить застарѣлую болѣзнь, такъ трудно обращать къ свѣту истины закоренѣлаго въ своихъ заблужденіяхъ. „Для меня легче воскресить мертваго, чѣмъ обратитъ подобнаго заблуждающагося“, говоритъ Св. Василій Ве-

ликій. — Здѣсь о. Арсеній сдѣлалъ отступленіе отъ предмета рѣчи и замѣтилъ по поводу производимаго именуемыми старообрядцами шумнаго движенія, среди слушателей, что въ теченіи 22 лѣтней своей миссіонерской дѣятельности онъ никогда не встрѣчалъ терпимости христіанской у именуемыхъ старообрядцевъ, что они никогда не оказывались способными для братской бесѣды объ истинахъ вѣры. Это объясняется тѣмъ, что кто удаляется отъ св. церкви, тотъ удаляется и отъ Духа Святаго, въ томъ не можетъ быть христіанскаго терпѣнія. Сдѣлавши это замѣчаніе миссіонеръ продолжалъ свою бесѣду о главномъ предметѣ рѣчи.

Безъ церковнаго благословенія не можетъ быть законнаго брака. У именуемыхъ старообрядцевъ нѣтъ браковъ, въ этомъ обличаютъ уважаемыя ими книги. Къ приведеннымъ изъ этихъ книгъ словамъ прибавимъ еще слѣдующія слова Премудраго: *„чада прелободнѣвъ несовершена будутъ, и отъ законопреступнаго ложа стѣмя исчезнетъ. Аще бо долго животни будутъ, ни во чтоже вмѣнятся, и безчестна напоследокъ старость ихъ. Аще же скоро скончуются, не будутъ имѣти упованія, ниже въ день суда утѣшенія: рода бо неправеднаго люта я окончанія* (Прем. Сол. 3, 16 — 19). Вы видите, православные, что незаконнорожденные не пользуются благословеніемъ Божиимъ; они прокляты и долготѣіемъ жизни не улучшаютъ своего положенія. Между тѣмъ, именуемые старообрядцы говорятъ, что не нужно жениться, что тайно рождать дѣтей не грѣхъ, что тайный грѣхъ тайно судится и т. д. Тяжко грѣшатъ они. Вотъ что въ обличеніе ихъ говоритъ Премудрый Іисусъ, сынъ Сираховъ: *не укоренятся чада ея (т. е. жены, измѣнившей мужу; здѣсь говорится объ измѣнѣ супруговъ другъ другу) въ корень, и вѣтви ея не сотворятъ плода: и оставитъ на клятву память свою, и поношеніе ея не потребится. И уразумѣютъ оставшіися, яко ничтоже лучше страха Господня, и ничтоже сладчае, токмо внимати заповѣдемъ Господнимъ* (23, 34 — 37). Искренно пожелаемъ именуемымъ старообрядцамъ, чтобы они вняли заповѣдямъ Господнимъ и обратились отъ лжи, заблужденій, вступили въ нѣдра православной церкви и начали жить законною жизнью, законными, благословенными св. церковію браками.

Во второй части бесѣды было разъяснено значеніе клятвъ Большаго Московскаго собора, осудившаго мнимыхъ старообрядцевъ за упорство и противленіе церкви. — Прежде всего были прочитаны правила изъ „Кормчей“, въ которыхъ говорится о власти Церкви Христовой. Затѣмъ было прочитано 12-е правило Карфагенскаго собора, по которому власть извергать епископа принадлежитъ собору не менѣе двѣнадцати, а извергать пресвитера могутъ не менѣе шести епископовъ. Объяснивши слушателямъ важность церковнаго суда на основаніи соборныхъ правилъ, о. Арсеній перешелъ къ разсмотрѣнію осужденія, произнесеннаго на именуемыхъ старообрядцевъ соборомъ 1667 г. „Всѣ именуемые старообрядцы, говорилъ о. Арсеній, осуждены Московскимъ соборомъ 1667 г., на которомъ присутствовали три патріарха и 83 лица изъ высшаго духовенства, присутствовали представители греческой и русской церкви. На сторонѣ же мнимыхъ старообрядцевъ не было ни одного епископа. Церковныя правила говорятъ, что если кто осудитъ неправильно, то должно обращаться къ высшему суду, къ большому собору. Тоже мы видимъ и въ гражданскихъ судахъ. Если истецъ бываетъ недоволенъ судомъ мирового судьи, то онъ (истецъ) обращается къ сѣзду мировыхъ судей и т. д. къ высшимъ судебнымъ инстанціямъ. Поэтому, если мнимые старообрядцы считали судъ Московскаго собора 1667 года неправильно произнесеннымъ, то они должны были обратиться къ другому суду, къ восточнымъ патріархамъ, не участвовавшимъ въ этомъ соборѣ. Но именуемые старообрядцы не обратились къ другому суду и съ безмолвіемъ отнеслись къ соборному суду. Между тѣмъ, — замѣтите православные, — судъ на мнимыхъ старообрядцевъ, противившихся церкви произнесенъ Московскимъ соборомъ такой же, какой произносился вселенскими соборами на еретиковъ Арія, Македонія и др. Я прочитаю вамъ, православные, это опредѣленіе соборнаго суда, по которому противники церкви отлучаются отъ Отца и Сына и Св. Духа, прочитаю вамъ для того, чтобы вы знали, чему подвергаются противники церкви. „Сіе соборное повелѣніе и завѣщаніе, — говорится въ дѣяніяхъ Московскаго собора, — ко всѣмъ вышереченымъ чинамъ православнымъ пре-

даемъ
Свято
лѣвае
и сем
тивля
стію
освящ
нодѣй
скаго
и Св
и не
Церк
вразу
кто н
пребу
и по
Гудок
емъ
древе
рѣше
Сіе с
дихом
родил
храни
въ вѣ
сотво
индик

дѣль ос
градъ
ценны
съ соб
на соб
печатн
перепеч
и 1667
иыя от

даемъ и повелѣваемъ всѣмъ неизмѣнно хранить и покоряться Святой Восточной церкви. Аще ли же кто не послушаетъ повелѣваемыхъ отъ насъ и не покорится Святой Восточной Церкви и сему освященному собору, или начнетъ прекословити и противлятися намъ, и мы такового противника, данною намъ властію отъ Всесвятаго и Животворящаго Духа, аще будетъ отъ освященнаго чина извергаемъ и обнажаемъ его всякаго священнодѣйствія и благодати и проклятію предаемъ, аще же отъ мірскаго чина, отлучаемъ и чужда сотворяемъ отъ Отца и Сына и Святаго Духа и проклятію и анаемѣ предаемъ, яко еретика и непокорника, и отъ православнаго всеочлененія и стада и отъ Церкви Божія отсѣкаемъ, яко гниль и непотребень удь, дондеже вразумится и возвратится въ правду покаяніемъ. Аще ли же кто не вразумится и не возвратится въ правду покаяніемъ, и пребудеть въ упрямствѣ своемъ до скончанія своего: да будетъ и по смерти отлучень и не прощень и часть его и душа съ Іудою предателемъ и съ распятыми Христа жидовы и со Аріемъ и съ прочими проклятыми еретиками. Желѣзо, каменіе и дрѣвеса да разрушатся и да растлятся, а той да будетъ не разрѣшень и не растлѣнь и яко тимпанъ во вѣки вѣковъ, аминь. Сіе соборное наше узаконеніе и изреченіе подписахомъ и утвердихомъ нашими руками, и положихомъ въ дому Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія, въ Патриархіи богохранимаго царствующаго великаго града Москвы и всея Россіи, въ вѣчное утвержденіе и въ присное воспоминаніе, въ лѣто отъ сотворенія міра 7175, отъ воплощенія же Бога Слова 1667 индикта 5, мѣсяца Маіа въ 13 день *).

*) Определеніе Московскаго собора 1667 г., известное подъ именемъ „предѣлъ освященнаго собора, собравшагося въ богохранимомъ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, сирѣчь свитокъ и определеніе вещей, за кія вины собрася освященный соборъ, и каково разсужденіе положима и како утвердима“ въ подлинникѣ съ собственноручными подписями патриарховъ и прочихъ лицъ присутствовавшихъ на соборѣ хранится въ бібліотекѣ Москов. Синод. Типографіи. Съ него сдѣлаю печатное изданіе при служебникахъ 1667 и 1668 гг., а отсюда изъ служебниковъ перепечатано въ V т. Доп. къ Ак. Ист. ст. 483 — 485. — Дѣянія соборовъ 1666 и 1667 гг. напечатаны въ журналѣ Брат. Слово за 1875 и 1876 гг.; есть и отдѣльныя оттиски соборныхъ дѣяній.

судъ произнесенъ Московскимъ соборомъ на именуемыхъ старообрядцевъ, противниковъ и хулителей церкви Христовой! Такимъ образомъ, на соборѣ были преданы проклятію не обряды, а противники церкви и за противленіе ей *). Вслѣдствіе этого суда церкви и обряды именуемыхъ старообрядцевъ потеряли всякое значеніе: они безблагодатны. Имя Христа Спасителя произносимое глаголемыми старообрядцами также не можетъ служить во спасеніе и защитой отъ нечистой силы. Мнимые старообрядцы могутъ услышать такой же вопросъ въ отвѣтъ на произносимое имя Христово, какой услышали сыновья іудейскаго первосвященника Скевы отъ одержимаго нечистой силой: *Иисуса знаю, и Павела свѣмъ, вы же кто есте?* Имя Христа Спасителя страшнымъ бываетъ для бѣсовъ, если оно произносится устами вѣрующаго во Христа, исполняющаго Его заповѣди и повелѣнія, пребывающаго въ единеніи съ церковію и съ главою ея Иисусомъ Христомъ. Въ же св. церкви не имѣютъ никакого значенія ни молитвы, ни таинства, — даже крещеніе, совершенное въ обществѣ, не находящемся въ единеніи съ св. церковію, не спасительно, если крещенный тамъ не вступитъ въ спасительную ограду св. церкви. Объ этомъ св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ слѣдующимъ образомъ: „глаголютъ же и сіе еретицы, яко уже не приносятъ они въ жертву Христа, только приемятъ и ядятъ тѣло его и пють кровь его; но соблажняются о семъ, ни въ жертву бо не приносятъ, ниже приемятъ тѣло Господне, понеже іереовъ въ благочиннѣхъ посланныхъ не имѣютъ. Аще бы и имѣли отъ насъ отбѣгающихъ, единаче тайны безъ единости церкви христіанскія ничесоже суть, ибо всѣмъ отлучившимся отъ единенія церковнаго Богъ пророкомъ рече, пошлю на вы клятву, и проклену благословеніе ваше, и оклену е и разорю

*) Въ такомъ смыслѣ клятвы Больш. Моск. собора разъяснены и Св. Синодомъ. Въ 1881 г. Св. Синодъ высказалъ слѣдующій взглядъ на клятвы собора 1667 г. „Клятвы... положены не на обряды, содержимые приемящими единовѣріе, а на тѣхъ, которые по неразумному пристрастію къ симъ обрядамъ, вопреки любви христіанской и послушанію, отдѣлились и отдѣляются отъ православной церкви, почитая оную еретичествующею (Церк. Вѣст. 1881 г., № 37). Эта мысль выражена Св. Синодомъ и въ „Изясненіи порицательныхъ выраженій“, изданномъ въ 1885 году.

благословеніе ваше и не будетъ въ васъ, сирѣчь положу клятву на благословеніе ваше, имже тайна совершаема бываетъ; ибо церковь Божія есть, яко же глаголетъ писаніе, вертоградъ заключенъ, и источникъ запечатлѣнъ, и того ради невозможно ни гдѣ же тайнѣ совершатися, токмо во единости церкви Божія, ея же между сонъмищи еретическими нѣсть, тогда и тайны ни единыя въ нихъ нѣсть, развѣ крещенія святаго отъ нихъ, еже тако есть достойно, яко крещаемого отъ нихъ, егда приходитъ къ соединенію церкви, паки крестити не требѣ, аще ли не придетъ къ церкви, ничесоже ему нѣсть полезно (Ап. Толк., на 1 Корѣ., л. 548 на об.). Такимъ образомъ удаляющійся отъ св. церкви лишается всѣхъ благодатныхъ даровъ. Поэтому, могутъ ли именуемые старообрядцы надѣяться на спасеніе, будучи осужденными за противленіе и отлученными отъ Церкви Христовой соборомъ святителей? Нѣтъ, не могутъ, аще не вразумятся и не возвратятся въ правду покаяніемъ и пребудутъ въ упрямствѣ своемъ до скончанія своего. Пусть подумаютъ именуемые старообрядцы о своемъ жалкомъ положеніи, пусть позаботятся о своемъ спасеніи. Они думаютъ спастись, употребляя извѣстное крестное знаменіе, или вѣриѣ, извѣстное перстосложеніе для крестнаго знаменія. Но и крестное знаменіе не можетъ быть у нихъ спасительнымъ. Крестъ данъ Господомъ только для членовъ церкви Христовой. Какъ земные цари даютъ оружіе и знамя только для своихъ воиновъ, такъ и Царь Небесный Господь нашъ І. Христосъ далъ щитъ отъ невидимыхъ враговъ и знамя побѣды — крестное знаменіе только для членовъ Церкви Божіей. Находящіеся же внѣ св. церкви лишаются этихъ даровъ.

Итакъ, сказавши это, мы желаемъ, чтобы кто-нибудь изъ числа именуемыхъ старообрядцевъ предложилъ намъ свои недомыслия, вопросы; мы съ любовію выслушаемъ и отвѣтимъ.

На это приглашеніе откликнулся одинъ изъ старообрядцевъ безпоповщинскаго толка, домохозяинъ Цвѣтковъ, по внѣшнему виду почтенный, сѣдой старикъ. Онъ любезно началъ свою рѣчь слѣдующимъ образомъ. „Съ благословенія вашего, батюшка, позволяю держать бесѣду и прошу васъ позволить мнѣ высказать

нѣсколько отъ писаній. . . . Я ходилъ (слушать бесѣды о. Арсенія), — продолжалъ именуемый старообрядецъ, — и замѣчалъ, что вы называете насъ такъ именуемыми старообрядцами, что есть 136 сектъ (среди именуемыхъ старообрядцевъ) и именно есть, — называли вы, — еедосѣвцы, филипповцы, акулиновцы. . . . Я желалъ бы, чтобы изъ св. Писанія было показано, что такое старообрядцы, филипповцы. . . ., въ чемъ они различаются.

О. Арсеній. Вы знаете, что такое еретики, чѣмъ они отличаются отъ православныхъ? . . .

Имен. старообр. Я прошу, покажите мнѣ, гдѣ въ свящ. Писаніи есть названія: старообрядцы, еедосѣвцы, филипповцы. . . .

О. Арсеній. А вотъ это и важно, что въ св. Писаніи нѣтъ этого, что всѣ эти общества противозаконно появились впослѣдствіи времени и искажали и искажаютъ писанія. . . . Но вы какой, какого толка?

Им. стар. Я безпоповецъ. Я читалъ книги и нигдѣ не находилъ этихъ названій, ни въ богослужебныхъ, ни въ свящ. Писаніи. . . .

О. Арсеній. Вы безпоповецъ, въ вашемъ обществѣ нѣтъ ни священниковъ, ни епископовъ. А св. отцы говорятъ, что не признающій надъ собою власти епископа хуже невѣрнаго, безбоженъ и сѣмя діавольское (Св. Игнатій Богоносець). У васъ нѣтъ епископа?

Им. стар. Сейчас нѣтъ. Но до 1666 года мы были братьями, послѣ же этого мы раздѣлились на двое: старообрядцы остались при старыхъ книгахъ, богослуженіе отправляютъ по старымъ книгамъ. . . . А въ свящ. Писаніи не говорится, чтобы были старообрядцы, еедосѣвцы, филипповцы и др. Въ Символѣ вѣры мы произносимъ: „во едину св. соборную и апостольскую церковь“. . . . Слѣдовательно (sic!) до Никона (была) одна церковь, а по Никонѣ (она раздѣлилась) на двѣ: старообрядческая держится старыхъ книгъ, а господствующая — новыхъ. . . . Но соборы вселенскіе сказали, что нельзя ничего исправлять (sic!). . . .

О. Арсеній. Вы въ какой церкви находитесь?

Им. стар. Въ Апостольской, соборной. . . .

Для разъясненія своему собесѣднику понятія о церкви Божіей о. Арсеній прочиталъ изъ Больш. Катехизиса опредѣленіе и признаки истинной церкви Божіей. Послѣ этого именуемый старообрядецъ обратился къ о. Арсенію съ вопросомъ, „кромѣ церкви можно-ли получить спасеніе?“

О. Арсеній. А я спрошу васъ, кромѣ І. Христа можно спастись?

Им. стар. Нѣтъ не можно. Кто имя Христово проповѣдуетъ, спасенъ будетъ.

Въ отвѣтъ на это, о. Арсеній прочиталъ изъ Большаго Катехизиса, что внѣ церкви Божіей нѣтъ спасенія.

Им. стар. О церкви Господь показалъ: вы есте церковь Бога жива; второе — (церковь) въ стѣнахъ, въ обрядахъ...

О. Арсеній. Какъ человѣкъ, который по рожденіи не былъ крещенъ, не можетъ быть названъ христіаниномъ, такъ и тотъ, кто внѣ церкви Божіей пребываетъ, не можетъ получить спасающей благодати. Кто отъ лозы Христовой, тотъ спасется...

Им. стар. До 1666 г., до Никона (мы жили) безъ раздѣленія, мы (были) братья во Христѣ. Это не наша вина, что мы стали отдѣльно... Но вѣра Христова (должна пребывать) до 2-го пришествія (І. Хр.). Какъ І. Христосъ былъ гонимъ, такъ и мы (гонимы). Христосъ сказалъ, что та вѣра, которая гонима, та и любима. Мы придерживаемся (того мнѣнія), что вѣра вмѣнится намъ. Мы помнимъ, что блажени изгнаны правды ради... — Дальше рѣчь именуемаго старообрядца представляла наборъ словъ безъ всякаго смысла. Въ дальнѣйшемъ собесѣдованіи имен. старообрядецъ говорилъ между прочимъ, что вселенскіе соборы никого не проклинали, а соборъ 1666 года проклиналъ ихъ, что они совершаютъ въ своей моленной полную службу съ акаѣстами и этимъ службамъ приписывалъ большое значеніе. О. Арсеній въ отвѣтъ доказалъ, что соборы произносили анаѣмы, отлучали отъ св. Церкви непокоряющихся ей; что моленные, построенныя безъ благословенія епископа, по церковнымъ правиламъ, должны быть разрушены. Словомъ, именуемый старообрядецъ обнаружилъ большую путанницу въ своихъ религіозныхъ понятіяхъ и крайнюю непослѣдовательность,

такъ какъ разсуждалъ не на основаніи Слова Божія и ученія св. Церкви, а на основаніи своихъ безпоповщинскихъ тетрадокъ, которыя онъ и держалъ въ своихъ рукахъ. О. Арсеній отвѣчалъ безпоповцу въ строго обличительномъ тонѣ и своими отвѣтами ставилъ въ затруднительное и неловкое положеніе своего совопросника. При этомъ нужно замѣтить, что во время собесѣдованій о. Арсенія съ безпоповцемъ именуемые старообрядцы вели себя такъ, что вызывали противъ себя среди православныхъ слушателей справедливое негодованіе. Глаголемые старообрядцы этимъ показали, что боятся слова истины и приходятъ въ трепетъ и изступленіе, когда услышатъ его изъ устъ служителя св. церкви.

Епархіальная хроника.

— 1 іюля Его Преосвященство совершилъ всенощное бдѣніе въ г. Митавѣ, въ новой кладбищенской церкви, устроенной во имя Успенія Божіей Матери. А 2 іюля Преосвященный освятилъ эту церковь и совершилъ въ ней первую литургію. Въ концѣ литургіи Владыка говорилъ проповѣдь, въ которой привѣтствовалъ православныхъ жителей г. Митавы съ построеніемъ кладбищенскаго храма, выразилъ свою радость по поводу скорого и благоуспѣшнаго построенія сего храма, каковъ уже есть второй по числу храмъ въ Митавѣ, благодарилъ трудившихся надъ построеніемъ онаго и особенно жертвователей и показалъ слушателямъ значеніе храма вообще и кладбищенскаго въ особенности.—Новый храмъ—каменный, вмѣстимостію на 250 человекъ, красивой архитектуры; построенъ онъ частію на мѣстныя средства, имѣвшіяся на этотъ предметъ и частію изъ пожертвованнаго благотворителями матеріала; главный жертвователь—Митавскій купецъ Несадомовъ.

— 4 іюля Его Преосвященство совершилъ закладку часовни за рѣкою Двиною на цементной фабрикѣ г. Шмита и К^а. Часовню положено устроить въ память событія 17 октября 1888 г. Предъ молебномъ Владыка обратился къ присутствовавшимъ на закладкѣ съ рѣчью, въ которой показалъ важность событія 17 октября 1888 г. для Россіи и построеніе часовни въ память сего событія для работающихъ на фабрикѣ.

— Съ 8 по 10 іюля Его Преосвященство выѣзжалъ изъ Риги для обозрѣнія церквей рижско-уѣзднаго благочинія.

— 9 іюля Преосвященный Арсеній совершилъ литургію въ Кокенгузенской Петропавловской церкви. Подробности этого служенія и пребыванія Преосвященнаго въ Кокенгузенѣ описаны выше.

СОДЕРЖАНІЕ:

Отдѣлъ официальный. Распоряженіе епархіальнаго начальства.—Епархіальныя извѣстія.—Отъ Училищ. Совѣта.—Объявленія.
Отдѣлъ неофициальный. Письма преосвящ. Иринарха.—Посѣщеніе Кокенгузена Преосвящ. Арсеніемъ.—Миссіонерскія бесѣды.—Епарх. хроника.

Редакторъ, Священникъ А. Агрономовъ.

П. Редактора, Священникъ А. Аристовъ.

Печатать дозволяется 31 Іюля 1889 г. Цензоръ, Каедральный Протоіерей В. Князевъ.
Типографія Л. Бланкенштейна въ Ригѣ. Ткацкая ул. № 13.